

УДК 81`366.54
DOI 10.52452/19931778_2021_4_195

МОДЕЛЬ КЛАССИФИКАЦИИ ИМЕН

© 2021 г.

Е.А. Бобкова

Бирский филиал Башкирского государственного университета, Бирск

bobkovabirsk@gmail.com

Поступила в редакцию 06.10.2020

Классификации имен существительных, разработанные в лингвистике, различаются охватом объектов анализа, основополагающими принципами, глубиной детализации. Конкретные и абстрактные имена располагаются на непрерывной шкале конкретности/абстрактности, не образуя четких границ. По нашему мнению, в значении имен объектов отражаются два способа познания мира: сензитивный и интеллектуальный. Их взаимодействие приводит к появлению свойств конкретных имен у существительных высокой степени абстрактности.

Ключевые слова: модель именной таксономии, конкретные имена, абстрактные имена, метаимена, имена-параметры.

Любая таксономическая модель сложного множества объектов неизбежно сталкивается со случаями, не вписывающимися в ее параметры и отвергаемыми на данном этапе анализа ради выявления иных, более значимых свойств объектов. Лингвистика знает не одну попытку создания именной классификации, тем не менее попытки в данном направлении продолжают, что выражает стремление лингвистов подобрать соответствующую рубрику для как можно большего количества групп имен, не нашедших места в предыдущих классификациях. Предлагаемая модель именной таксономии опирается на ряд известных моделей (Ю.С. Степанов [1], И.А. Семина [2], Л.О. Чернейко [3], Т.А. Золотарева [4] и др.), продолжая созданную ими традицию. Необходимо отметить, что авторы классификаций имени, как правило, ограничивают объем изучаемого материала конкретными или абстрактными существительными. Так, классификация конкретных имен Ю.С. Степанова опирается на классификацию субстанций (сущностей) Аристотеля – «дерева Порфирия» и представлена в виде дихотомии как семиологическая классификация имен, отражающая естественную классификацию объектов на «вещи», «растения», «животные», «людей» [1, с. 74]. Конкретными именами, выявлением их особенностей в разных грамматических формах и конструкциях занимаются Е.В. Рахилина и ее группа [5]. Абстрактные имена также привлекают внимание исследователей, хотя приходится заметить, что их загадка во многом остается нераскрытой. Т.А. Золотарева [4] ограничивает свой анализ неисчислимыми абстрактными именами и, опираясь на их словарные дефиниции, выделяет существительные со значением «действие», «состояние», «качество». По версии

В.С. Косовского, абстрактные существительные делятся на четыре группы: 1) морально-этические категории; 2) объективное состояние; 3) способности; 4) эмоции и чувства. Данная схема основана на анализе бесформантных абстрактных существительных [6]. Классификация абстрактных имен Н.В. Хохловой опирается на классификацию оценок Н.Д. Арутюновой, которая включает три группы: 1) сенсорные; 2) сублимированные; 3) рациональные [7]. Классификация имен Л.О. Чернейко, глубокая и тщательно обоснованная, построена на основе антропоцентрической шкалы восприятия реалий и герменевтической шкалы, подразумевающей степень ясности и отчетливости идей [3]. Иными словами, классификация Л.О. Чернейко охватывает все типы имен – конкретные и абстрактные – через сензитивные и интеллектуальные возможности восприятия разумом вещей [3, с. 116]. Перекликается с системой имен Л.О. Чернейко классификация имен И.А. Семиной, которая выдвигает близкие критерии – модусы восприятия/познания мира – остенсивный (перцептивный) и инферентный, служащие инструментом проведения различий между конкретными и абстрактными существительными [2, с. 109]. На иные, функционально-семантические, основания опирается классификация существительных М.Ю. Сидоровой, которая делит имена на полнозначенательные и неполнозначенательные. Первые далее подразделяются на личные, предметные и признаковые существительные с последующей детализацией, последние включают в числе прочих параметрические имена и классификаторы [8].

На наш взгляд, который согласуется с мнением многих исследователей (Чернейко, Семина), конкретные и абстрактные имена распола-

гаются на непрерывной шкале конкретности/абстрактности, не образуя четких границ. В научной литературе различия между конкретным и абстрактным устанавливаются на лингвистических, экстралингвистических, логико-философских, когнитивных основаниях (И.В. Новицкая [9], В.С. Косовский [6], Л.О. Чернейко [3], Н.В. Хохлова [7], М.Н. Башкуева и др.). Существительные представляют собой имена объектов, принадлежащих объективной и субъективной реальности, действительной и мифологической картина мира. Всякое имя, кроме имени собственного, обозначающего единичный предмет, является обобщением. Обобщение есть элемент процесса познания, мысленное выделение существенных свойств некоторого класса объектов. При именовании разного рода объектов (дискретных и недискретных, материальных и нематериальных, единичных и множественных) имеет место неодинаковый уровень обобщения, опирающийся на 1) наглядное (эмпирическое) мышление при назывании конкретных (дискретных, имеющих свойство отдельности) предметов – первая ступень абстракции – и 2) логическое, абстрактное мышление, связанное с именованием выделенных сознанием признаков предметов – вторая ступень абстракции. Чем больше органов чувств человека задействовано при назывании предмета, тем ближе объект к субъекту, тем больше оснований считать его имя конкретным [3, с. 106]. Если имя обозначает свойства предмета, которые можно осязать, слышать или видеть, оно максимально приближено к конкретным существительным и отличается от них тем, что обозначает не сам предмет, а его свойство, состояние или действие (*thickness, calm, reading*). Относительно имен максимальной степени абстрактности мнения исследователей расходятся. Так, по М.Н. Башкуевой, к ним относятся метаимена (общие имена), по Л.О. Чернейко – оценки, в то время как метаимена занимают промежуточное положение на шкале конкретности/абстрактности [7, с. 41].

В нашей интерпретации имен на шкале конкретное/абстрактное мы придерживаемся положения о двух основных способах познания мира: сензитивном и интеллектуальном, с учетом их взаимодействия и отражения в значении имен объектов. При отнесении имен в ту или иную рубрику встает вопрос о месте так называемых общих имен (родовых, метаимен, слов-определителей, категорий и пр.). Термин «общие имена» и его аналоги упоминаются многими авторами (Ю.С. Степанов [1], И.В. Новицкая [9], Л.О. Чернейко [3], Н.В. Хохлова [7], Е.В. Рахилина [5]), но соответствующее понятие тракту-

ется по-разному, из чего можно сделать вывод о неопределенности его статуса в классификации имен. Представляется, что они близки к родовым терминам, а также гиперонимам, и хотя их значение отражает более высокий уровень обобщения, абстрагирования по сравнению с видовыми именами, их стоит рассматривать в одной рубрике с последними.

В начале шкалы конкретности/абстрактности располагаются конкретные имена, обозначающие объекты, воспринимаемые органами чувств познающего человека. Шкалу открывают вещественные существительные, называющие однородные по своему составу вещества: пищевые продукты – *food, products: sugar, cereal, bread, milk*; ископаемые, металлы, химические элементы – *minerals, metals, chemicals: coal, iron, diamond, gold*; лекарства – *medicines: aspirin, am-brobene*; сельскохозяйственные культуры – *crops: oats, corn, barley*; виды тканей – *fabrics: chintz, calico, cotton, velvet* и др. [10, с. 462]. Денотаты данных имен, как правило, доступны наблюдению, осязанию, восприятию на слух (*noise, voice*) и представляют собой неделимую массу. Система вещественных существительных построена по родо-видовому признаку. Родовые имена, упомянутые выше (*products, minerals, metals, chemicals, medicines, crops* и др.), в основном характеризуются исчисляемостью в отличие от видовых – неисчисляемых. Такое видимое несоответствие свойств родовых и видовых имен объясняется потенциальной способностью видовых имен обозначать сорта, конкретные формы существования материи, отражая тем самым способность материи к дискретности.

Следующая рубрика на шкале конкретности/абстрактности объединяет имена натурфактов и артефактов, т.е. названия дискретных объектов, имеющих природное и искусственное происхождение: небесные тела – *celestial bodies: star, comet, planet*; инструменты – *instruments: hammer, saw, drill*; орудия – *devices: engine, motor, plough, calculator*; оружие – *weapons: gun, cannon, breechloader*; бытовые предметы – *kitchen utensils: spoon, fork, plate, cup, dish*; письменные принадлежности – *writing utensils: pen, pencil* и др. Слова данной рубрики, по наблюдению Ю.С. Степанова, не поддаются упорядочиванию по родо-видовому принципу и требуют классификации по отношениям части и целого, практического назначения, способа применения и пр. [1, с. 78]. Словарное толкование значений имен натурфактов и артефактов позволяет выделить общие имена-гиперонимы, объединяющие данные существительные: *instrument, tool, implement, device, appliance, unit*,

apparatus, celestial body, weapon. В рубрику «растения» включены имена растений, ягод, фруктов, овощей, грибов, цветов. Слова *plant, berry, fruit, vegetable, mushroom* играют роль слов-категорий, общих имен для видовых названий, таких, как *gooseberry, apple, carrot, agaric, dandelion*. Существительное *plant* имеет наибольший уровень обобщения для слов данной рубрики. Группа «животные» имеет структуру, во многом сходную со структурой группы «растения». Говоря об именах натурфактов, артефактов, растений и животных, стоит отметить такое свойство, как индивидуальность имен – получение объектом индивидуализирующего названия, отличающего данный объект от других объектов некоторого класса. Степень индивидуальности конкретных имен зависит от их места в таксономии [1, с. 81]. Исходя из сложившейся общественной практики, имена первой группы характеризуются наименьшей степенью индивидуальности, имена животных индивидуализируются в большей степени, но уступают именам людей. Под рубрикой «человек» объединяются многочисленные имена-антропонимы, которые организуются в группы реляционных (*mother, brother, son*), функциональных (*speaker, teacher, journalist*) и других. Как отмечает И.А. Семина, особенностью антропонимов является возможность обозначения одного и того же объекта (человека) разными именами: именем собственным, узкозначными и широкозначными существительными, которые репрезентируют человека с разной степенью спецификации и генерализации, конкретизации и обобщения: *боксер – спортсмен – человек* [2, с. 109]. Одни имена людей имеют предметную (денотативную) соотношенность с внеязыковым миром, другие тяготеют к признаковости, предикатному употреблению, например, оценочные слова *honey, fool, scoundrel*. Метаименами (широкозначными существительными) в данной рубрике являются слова *man, individual, person*. В нее же мы включаем названия частей тела человека: *nose, face, arm*. Группа собирательных существительных включает собирательные имена. Собирательное имя называет некоторое множество как целостную, нечленимую совокупность однородных предметов. За собирательным именем стоит ряд дискретных предметов, потенциально доступных пересчету [11, с. 473]. Среди собирательных имен выделяются наименования совокупностей лиц: *aristocracy, army, committee, public, team; police*; животных: *cattle, poultry*; растений: *leafage, foliage*; предметов: *machinery*. Общим именем данной группы будем считать слова *collection, set*. При этом данные суще-

ствительные находятся вне группы собирательных имен.

Следующие рубрики «свойства», «состояния», «действия», «отношения», «чувства» представляют имена, традиционно относимые к абстрактным и в той или иной мере связанные с пространственно-временными характеристиками. К абстрактным существительным в «Русской грамматике» относятся слова, называющие отвлеченные понятия, свойства, качества, действия и состояния. Большую часть таких существительных составляют слова, мотивированные прилагательными и глаголами [10, с. 462]. Авторы «Русской грамматики» не проводят различий между абстрактными и отвлеченными именами, хотя в лингвистической литературе ставится вопрос об их разграничении (Л.О. Чернейко [3], И.В. Новицкая [9], В.С. Косовский [6]). По мнению И.В. Новицкой, отвлеченными называются отадективные и отглагольные дериваты, сохраняющие семантику производящих [6, с. 51]. В отвлеченных именах происходит отвлечение действия или свойства от их носителя, в то время как в абстрактных именах происходит их овеществление. Таким образом, двигаясь по спирали в процессе познания, мышление стремится опредметить признаки объектов, интериоризировать сложную, многоликую деятельность познающего так, что выделяемые абстрактные понятия осваиваются говорящим в виде дискретных понятий, которые по своему поведению в языке приближаются к именам конкретным (см. ниже о группе имен, обозначающих продукты интеллектуально-вербальной деятельности, и группе «счетные имена/квантификаторы/параметры»). Метаимена отвлеченных существительных «свойства», «состояния», «действия», «отношения», «чувства» совпадают с названиями соответствующих рубрик: *property, quality: shortness, thinness; state: rest, interest, stress; action, process: movement, hearing, vibration, transmission, act, plosion; relation, connection: comparison, ratio, link, reference, analogy; feeling: sensation, amazement, compassion, despair*. Более сложные абстрактные понятия, предполагающие наличие актантов и циркумантантов на фоне действия или состояния, объединяются именами события/ситуации. Общими именами данной рубрики служат *situation, event, case: affair, competition, meeting, fight, presentation*. Имена перечисленных выше рубрик «свойства», «состояния», «действия», «отношения», «чувства», а также «события/ситуации» отражают абстрактные понятия первого порядка, сохраняющие тесную связь с чувственным восприятием.

Следующую по сложности абстрактного понятия группу составляют имена деятельности, включающей ряд более элементарных событий. Границы между означенными рубриками представляются зыбкими, тем не менее мы сочли необходимым разграничить их; *activity: communication, experience, business, cooperation*. В качестве своего рода результата сложной деятельности человека и следствием его роли в социуме выступает группа имен, обозначающих продукты интеллектуально-вербальной деятельности. Общими именами данной группы являются знание, наука – *knowledge: language, message, poet; science: phonetics, mathematics, philosophy*. Свойства понятий, передаваемых данными именами, сближаются со свойствами конкретных понятий, что выражается в категории делиберативности, выделяемой некоторыми исследователями (М.Ю. Сидорова [8]) и означающей способность данных существительных обозначать не только идеальное (абстрактное) понятие, но и материальный носитель соответствующего речемыслительного содержания, например: *Ваше сочинение лежит на столе; Ваше сочинение меня удивило* [8, с. 11]. Последняя группа абстрактных имен, не раз попадавших в поле зрения ученых, объединяется под рубрикой «счетные имена/квантификаторы/параметры» [12]. Группа делится на несколько подгрупп: собственно квантификаторы – *quantifiers: deal, amount, number, lot*; квалификаторы – *qualifiers: kind, sort, type*; общие партитивы – *general partitives: piece, part, bit, item*; специализированные партитивы – *typical (specialized) partitives: slice (of cake), bowl (of soup), loaf (of bread), flock (of birds)*; измерители – *measures: pint, spoonful, pound, size*; сюда же примыкают имена, обозначающие отрезки времени: *hour, minute, year*; а также имена-параметры, назначение которых – выражать аспекты, стороны предметов и событий: *object and event parameters: aspect, time, area, shape, form, position, means, direction, stage, structure, purpose, result, way, sequence, end*. Собственно квантификаторы выражают неопределенно большое количество и не могут употребляться с числительными, остальные подгруппы имеют свойство исчисляемости и способны употребляться с числительными, что сближает имена данной рубрики с конкретными существительными, счисляемыми и несчисляемыми (вещественными). Имена-параметры по своим свойствам примыкают к общим именам, обобщая характеристики объектов всевозможных категорий. Последние две упомянутые группы имен – обозначающих продукты интеллектуально-вербальной деятельности и счетные имена/квантификаторы/параметры – относятся к

именам абстрактных понятий второго порядка, сближающимся с тем, что Н.Д. Арутюнова называла «факт» как способ анализа событий действительности [13, с. 162]. Это делает данные имена в значительной степени опредмеченными в языковом плане, что, в частности, отражается на их свойстве счетности. Резкой границы между абстрактными именами первого и второго порядков не наблюдается, напротив, различие в их свойствах нарастает постепенно. Так, имена событий/ситуаций уже обладают счетностью, что приближает их к абстрактным именам более высокого порядка.

Представленный в данной работе вариант классификации имен не является исчерпывающим и требует дальнейшего развития и обоснования. Объемность и разносторонность анализируемого языкового материала затрудняет выработку объективных критериев классификации, но продолжает привлекать к себе исследовательский интерес.

Список литературы

1. Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. М.: Наука, 1981. 360 с.
2. Семина И.А. Широкозначные существительные в аспекте «абстрактное и конкретное» // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 11 (804). С. 101–116.
3. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М.: МГУ, 1997. 361 с.
4. Золотарева Т.А. Семантические особенности английских абстрактных существительных, влияющие на употребление артикля: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 196 с.
5. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. 416 с.
6. Косовский В.С. Проблема субкатегоризации абстрактных имен в английском языке. URL: problema-subkategorizatsii-abstraktn-h-imen-v-angliyskom-yaz-ke.pdf (дата обращения: 16.04.2020).
7. Хохлова Н.В. Абстрактные имена существительные в речи англичан (социолингвистический аспект): Дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 217 с.
8. Сидорова М.Ю. Функционально-семантическая классификация существительных, релевантная для задач коммуникативной грамматики // Мир русского слова. 2014. № 4. С. 9–19.
9. Новицкая И.В. Философское осмысление абстрактности как основа лингвистического анализа абстрактных/отвлеченных имен в древнегерманских языках // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 1(9). С. 17–25.
10. Русская грамматика. Т. I. М.: Наука, 1980. 783 с.
11. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
12. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A University Grammar of English. М.: Vyssaja skola, 1982. 391 p.
13. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 340 с.

NOUN CLASSIFICATION MODEL

E.A. Bobkova

Classifications of nouns available in linguistics are discriminated according to the object coverage, basic principles, depth of specification. Concrete and abstract nouns are placed on a continuous concrete/abstract scale without any fixed boundaries. We claim that there are two ways of cognition: sensitive and intellectual, that are reflected in the semantics of object names. The result of their interaction is that nouns of high degree of abstraction acquire concrete noun properties.

Keywords: noun taxonomy model, concrete names, abstract names, metanames, parameter names.

References

1. Stepanov Yu.S. Names. Predicates. Proposals. M.: Science, 1981. 360 p.
2. Semina I.A. Broad-valued nouns in the aspect of «abstract and concrete» // Vestnik MGLU. Humanities. 2018. Issue 11 (804). P. 101–116
3. Chernyko L.O. Linguistic and philosophical analysis of an abstract name. M.: MSU, 1997. 361 p.
4. Zolotareva T.A. Semantic features of English abstract nouns influencing the use of the article: Dissertation of the Candidate of Philological Sciences. M., 2003. 196 p.
5. Rakhilina E.V. Cognitive analysis of subject names: semantics and compatibility. M.: Russian Dictionaries, 2008. 416 p.
6. Kosovsky V.S. The problem of subcategorization of abstract names in English. URL: [problema-subkategorizatsii-abstraktn-h-imen-v-angliyskom-yaz-ke.pdf](#) (Date of access: 16.04.2020).
7. Khokhlova N.V. Abstract nouns in English speech (sociolinguistic aspect): Dissertation of the Candidate of Philological Sciences. M., 2015. 217 p.
8. Sidorova M.Yu. Functional and semantic classification of nouns relevant for the tasks of communicative grammar // The world of the Russian word. 2014. № 4. P. 9–19.
9. Novitskaya I.V. Philosophical understanding of abstractness as the basis of linguistic analysis of abstract/abstract names in ancient Germanic languages // Bulletin of the Tomsk State University. 2010. № 1(9). P. 17–25.
10. Russian Grammar. T. I. M.: Science, 1980. 783 p.
11. Linguistic encyclopedic dictionary. M.: Soviet Encyclopedia, 1990. 685 p.
12. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A University Grammar of English. M.: Vyssaja skola, 1982. 391 p.
13. Arutyunova N.D. Types of linguistic meanings. Evaluation. Event. Fact. M.: Science, 1988. 340 p.